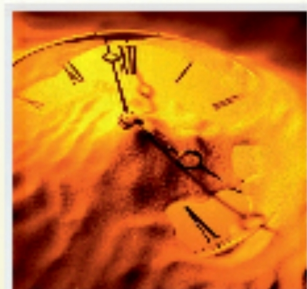


ЮРИЙ СМОЛЬЯНОВ

ВСЕМ НАМ
В БЕЗВРЕМЕНЬЕ
ЛЕТАЮЩИМ...

Сборник стихов



Санкт-Петербург

12+

Юрий Валентинович Смольянов

Всем нам, в безвременье летающим...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39472667

SelfPub; 2018

Аннотация

В эту книгу вошли лучшие избранные произведения автора, которые безусловно заинтересует ценителей поэзии. Читателей должны привлечь трезвый, лишенный иллюзий, взгляд на действительность, способность сопереживать вместе с литературным героем описываемые события, умение четко называть многие вещи своими именами. Поэтическая манера автора, ориентированная на взыскательного читателя, гармонична, проста, прозрачна и дружелюбна.

Эпиграф

*Пора бы досыта напиться,
Но из меня всё прут стихи.
Они к мольбе моей глухи,
И не дают остановиться.
А значит завтра, как вчера
Стихи слагать я снова буду.
И рифм неподымаемую грудую
Вертеть на кончике пера...*

Каждая строка – моей души томленьё

Меня не часто посещает вдохновение.
В минуты эти счастлив я сполна.
Поэзии прелестная волна
На волшебства похожа дуновение.

Она подхватит трепетно и нежно,
И понесёт в неведомые дали.
Как я далёк от жизненных реалий,
За шагом шаг ступая безмятежно.

Но вдруг взорвётся небо надо мною,
Прольётся сладостным дождём.
И я пойму, для этого рождён,

И призван этой силой неземною.

Забыв друзей обман, любви разуверенье,
В строкАх я поэтических воскрес.
Возможно и не крут мой рИфмовый замес,
Но каждая строка – моей души томленье.

Зачем ты лиру бьёшь неопытной рукой

С тобой расставшись, остался без опоры.
К тебе уж не прижаться мне щекой.
Хочу спросить в запале нашей ссоры,
Зачем ты лиру бьёшь неопытной рукой.
Настроенные струны рвёшь на части,
Душевной песне положив конец.
Была ты к нашей жизни безучастной.
Теперь лишь понимаю, я глупец,
Что верил сладостным объятьям,
И обещаньям бурному потоку.
Ты, расставаясь, слала мне проклятья.
Я следовал лишь участи и року.
Теперь молю об исцелении от мУки,
Наедине с собой оставшись наконец-то.
Нет, не повержен горечью разлуки -
Она лишь исцеляющее средство.

Тайная тоска в душе осиротелой

Расстались мы. Лишь ветер листья носит.
Упала наземь ягодою спелой.
Ушла неспешно, взгляд последний бросив.
Лишь тайная тоска в душе осиротелой.

Мне не услышать больше песнопений,
Твой смех задиристый и звонкий.
Любовной суеты не испытать мгновений.
Очаг семейный превращён в обломки.

Но ими дорожит моё воспоминание.
Всё самое прекрасное осталось позади.
Вернёшься ты, и я забыв страдания,
Готов согреть тебя на старческой груди.

Всё дальше отдаляюсь от тебя

Чем ближе я к мечте своей воздушной,
Тем дальше отдаляюсь от тебя.
Я в жизни многое простил любя,
Но ты на всё взирала равнодушно.

Пытался высказать обиды и сомнения,
Делился сокровенным, не таясь.

Но прогоняла прочь без сожаления,
Не понимала ты, на доброту скупясь.

Я был блажен в своих страданиях,
Одну тебя боготворя повсюду.
И ослеплённый призрачным желанием
В несбыточность не верил чуда.

Уходит счастье медленно по крышам

Я без тебя томлюсь предсмертной мукой,
Восходы новых дней не радуют меня.
Я не хочу, чтоб чья-нибудь порука,
Характер бы заставила менять.

Я не прошу никчёмного участия
В моей уже свершившейся судьбе.
И не нарушу таинство причастия
На просьбу, заключённую в мольбе.

Мне слов признанья боле не услышать.
Расстались. В клочья порвано бывшее.
Уходит счастье медленно по крышам,
И стонет сердце поутру больное.

Мы таинства любви постигнуть не сумели

К чему кричать про свет, когда темно кругом,
Зачем мечтать о том, чему не сбыться.
Ведь наше чувство не успело заискриться,
И навсегда исчезло в небе голубом.

Остались всполохи. Как будто бы зарницей,
Вдруг горизонт окрашен в непогоду.
И хоть всем сердцем рвёмся на свободу,
Не суждено покинуть нам темницы.

Мы таинства любви постигнуть не сумели.
И не пошли навстречу, чувству доверяясь.
Пытались идти, на месте оставаясь,
Сказать о важном так и не успели.

Прости. Забудь, что было между нами.
Расстанемся и свидимся едва ли.
Мне суждено уйти в заоблачные дали,
А ты вернёшься сладостными снами.

Не жду поры я увяданья

От прежних дел, от прошлых лет
Остались лишь воспоминанья.
Не ждал поры я увяданья,

Но не успел сказать ей: Нет!

Нет, не желаю я ослепнуть,
Забыв твой образ неземной.
Не нужен вечный мне покой
На предложение окрепнуть.

Я разделял с тобою грусть
И наслажденьем упивался.
Пришла пора и я расстался,
К своим истокам не вернуться.

С годами, к счастью, понял точно:
Всё, что увидел на Земле -
Об этом молвлю не во зле -
И не бессмертно, и не прочно.

Я сил небесных вижу торжество

Мой счёт перед людьми сполна оплачен.
От жизненных невзгод не встал я на колени.
Безвестных сил дыханием охвачен
Без ропота расстанусь я со всеми.

Пришла пора. Не стоит упираться,
Просить молебно маленькой отсрочки.

Хоть не привык без повода сдаваться,
Готов уйти без всякой проволочки.

И пусть мой путь был очень труден,
Со всем живым я чувствую родство.
И несмотря на серость наших буден,
Я сил небесных вижу торжество.

Не властно время над нами

Не забыть мне с годами вкус
Поцелуев твоих сладострастных,
Песнопенье восторженных уст,
И объятий женственно-властных.

На заре повстречался с тобой
Лет не помню уж сколько назад.
И пролился тогда над Землёй
Небывалой красоты звездопад.

И покуда я жив, буду чтить
Наше чувство. Его с годами
Я сумею от бед защитить.
Пусть порхает оно между нами.

Любовь вселенскую сумел-таки познать

И снова мне легко, когда твой взгляд,
Случайно брошенный при встрече,
Как в тот июньский дивный вечер
Сразил, как электрический разряд.

Я сам себя готовый упрекнуть,
В который раз уж вновь пойму,
Не суждено мне дальше одному
По жизни торить светлый путь.

Судьба с тобой пересекла дорогу.
Как мог слепец не разглядеть я сразу,
Что, следуя Всевышнего приказу,
Я к твоему приблизился порогу.

Лишь здесь святая благодать
Меня божественным накрыла покрывалом.
И я, что никогда доселе не бывало,
Любовь вселенскую сумел-таки познать.

Теперь один влачусь народу на потеху

Сопровождаемый то вздохами, то смехом,
Одолеваю я с трудом крутой подъём.
Шагалось легче нам с тобой вдвоём.

Теперь один влачусь народу на потеху.

Найду ль тебя, добравшись до вершины?
Простишь ли снова прегрешения мои?
Иль я увижу то, что сотворил –
Любви былой остывшие руины.

Душа, куда ты рвёшься? Мне ответь

Душа, куда ты рвёшься? Мне ответь.
Наметила какие перспективы?
Твои порывы чересчур ретивы
И мне за ними не поспеть.

Я лучше шагом медленным дойду
Туда, где ждёт приют последний.
В пути не нужен мне посредник.
Я точный адрес сам найду.

Мрак жизни повседневной не пугает.
К нему с годами я привык.
Преодолею немало разных закавык.
Которые судьба мне подставляет.

Я уйду, и не предвидится свиданий -
Вердикт моей судьбы таков...

В разрыве чёрных облаков
Я вижу ярких звёзд сиянье.

Раскачивать не стану любовные качели

Смотри, как счастлив я, как силою наполнен.
Порвав решительно навязчивые узы,
Одним желанием настойчивым исполнен -
Впредь не входить в подобные союзы.

Пусть как и прежде блещешь красотой.
Для взоров пламенных ты просто божество.
Страниц неведомых теперь уж не открою,
Меня не околдует злое волшебство.

Раскачивать не стану любовные качели.
Все чувства смыты грозною рекой.
С тобой расстался. Мною одолели
И светлая грусть, и благотворный покой...

Свою печаль не в силах скрыть

Как изменился я, о боже.
Всё время жизнь свою кляня,
И безнадежнее, и строже
С годами становился я.

И знаю точно, нет ответа
Моим несбыточным мечтам.
Но чтоб конца не видеть света,
Я всё что нажил враз отдам.

Друзей и близких покидая,
Свою печаль не в силах скрыть.
Одно лишь тешит, повстречаю
Я всех, кого не смог забыть.

Их на земле уже не встречу.
Но нам дарованы свиданья.
И вера в лучшее, конечно,
Лежит в основе мирозданья.

Я воспеваю жизнь с её насущным хлебом

Я воспеваю жизнь с её насущным хлебом.
И несказанно рад, что есть ещё возможность,
Не проявив опять неосторожность,
Вновь испытать судьбу под этим небом.

Хочу не совершать былых ошибок,
Не падать, оступившись на дороге.
И сделать вывод в жизненном итоге,

Что мир сей неустойчив, зыбок.

И с каждым новым испытаньем я сильней.

Готов всего себя ломать и изменять.

Я закалён и вовсе не страшит меня

Холодный мрак грядущих скоро дней.

Твой образ пронесу, не растоптав

Казалось, я на стадии безумства,

Волненье было вовсе неподвластно.

Взывал я к неостывшим чувствам

Томительно-призывно и напрасно.

Ты не смотрела в сторону мою,

Возможности не дала оправдаться.

Но даже оказавшись на краю,

Глаза сухи, хоть можно разрыдаться.

И разговоров нить не продлевая,

Вот ухожу. Я знаю, был не прав.

И дальний путь с трудом одолевая,

Твой образ пронесу, не растоптав.

Верю в правду клятвенно и свято

Я Творца за жизнь благодарю.
Ту, что мне подарена однажды.
И с годами снова повторю,
Я прошёл все испытания отважно.

Не сломило лихолетье буден,
Чья-то подлость не отбросила назад.
Был к победе путь не прост, а труден,
Горьким и без всяческих услад.

Верю в правду клятвенно и свято.
Ей торжествовать везде, не лжи.
Вижу, что не все ещё мной взяты
Жизни осветлённой рубежи.

Новый день придёт желанный,
Ярким солнцем ослепит, огреет.
И огонь души в нирване
Разгорается, не тлеет...

Быть может зря не примечал я осень...

К холодной осени немой
Я не привыкну от рождения.
Мне не хватает, может быть, терпения
Увидеть, взмокнув от волнения,

В каскаде капель образ твой.

И жёлтый лист – посланник гордый
Летит ко мне, хоть я несносен.
Звучат в душе волнительно аккорды.
Признаюсь всем, отбросив гордость,
Быть может зря не примечал я осень?!

Мы, разойдясь, не встретимся вовек

Всё время думаю, встревоженно дрожа,
О встрече той с прелестной незнакомкой.
Её слова, произнесённые негромко,
И острый взгляд, как лезвие ножа.

Он сердце мне рассёк на половинки,
И новым чувством их наполнил до краёв.
И волн любовных слышу громкий рёв.
В твоих глазах счастливые слезинки.

Но лишь в мечтах прекрасная картина.
Мы, разойдясь, не встретимся вовек.
Слегка возможно и замедлим бег,
Затем уйдём дорогой серпантинной.

Хочу забыть минувшие потери

Прошу, услышь души молящей стон,
Не отринай, возможно всё вернётся.
И счастье нам снова улыбнётся,
И песнь любви споём мы в унисон.

Я пред тобой, прелестное созданье,
За все шаги неверные винюсь.
И коли примешь, я опять вернусь,
Прервав своё постылое скитанье.

Ты для меня не просто божество.
Твоё участие ничем мне не измерить.
Хочу забыть минувшие потери
И испытать любимой колдовство.

Пред богом господом лишь преклоню колени

Поверь. В борьбе неровной выстоять сумею.
Меня как сталь, пока горячим был, ковали.
И веря искренне, что спорить не посмею,
На путь на истинный прилюдно наставляли.

Рабом не буду. Уж лучше окажусь в аду.
Ничьих постыдных не исполню повелений.
Ни перед кем и никогда я ниц не упаду,

Пред богом господом лишь преклоню колени.

А стОит ли ругать компьютер?
Мол, мир расширив, сузил нам общение.
Но у меня другое ощущение:
Комфортно с ним! Не портит мне уюта!

В любое время присоветует, поможет,
Подскажет, если что-то невдомёк.
И знаний нужных малый ручеёк
Мне океана словоблудия дороже.

В нОчи дисплей квартиру освещает,
Клавиатура щёлкает. И мышь,
Послушная усильям пальцев мышц,
За мыслями моими поспешает.

И дорогая ручка заскучала.
Сегодня ей нагрузки не видать.
Прошу её: Не надо тосковать!
В тебе нужда, голубка, не пропала...

Плачь обо мне: моё мы счастье схоронили

Когда над нами разразились злые грозы,
В глазах твоих не навернулись слёзы.
Когда в последний раз коснулся я плеча,
Смотрела злобно, как на палача.

Как будто я во всех грехах виновен,
Ведь шли по жизни вместе, вровень.
Но лишь нависли тучи, руки опустила,
Забыв, что церковь нас благословила.

Плачь обо мне: моё мы счастье схоронили,
Тропинку тайную любви и знали, но забыли.
Теперь пойдём по жизни врозь. Как жалко,
Очаг семейный наш потух, не разгоревшись ярко.

Ту ли песню я пою?

Как жаль, что знать нам не дано,
В какое время гОда
Допьём последнее вино
И будем ждать исхода.
Грустить не стОит о былом
Хватило нам с излишком.
Мы пробивали стены лбом,
Поняв своим умишком,
Что только так дойдём туда,

Где сладостная благодать
Забуть про возраст и года
Поможет нам на радость.
Мечты, что грезились, придут,
Реальной явью станут.
Никто не будет только тут
Оболган и обманут.
Здесь счастье к Ирому придёт.
Забыв про дни убогие,
Уйдут в заоблачный полёт
Незрячие, безногие.
Где мукам всем придёт конец.
Я это точно знаю.

Где сотни, тысячи сердец
Лишь от любви страдают.

...

Я душу нежную свою
Восторгами баюкаю.
Но ту ли песню я пою
Пред дальнею разлукою!?

О счастья с младенчества тоскуем

С улыбкой тонкой на губах,
Картины благодно рисуя,
Мы верим, сложится судьба,

О счастья с младенчества тоскуя.

Мы с ранних лет спешим куда-то,
Советам мудрым не внимая.
Порой страшимся результата,
Но быстро это забывая.

Как непослушные детишки,
Уйдя от милого порога,
Мы набиваем там же шишки,
На кем-то пройденных дорогах.

Давали клятвы выше сил,
Мечтали о высоких взлётах.
Но счастье так и не вкусили
На жизни резких поворотах.

Рассудком усмирив печаль,
Я с вами познавал падение.
И покидаю жизненный причал
Не радостно, а с сожалением...

Тебя боготворил ранимым сердцем

В любви я слыл простым младенцем.
В толпе людской мы были одиноки.

Тебя боготворил ранимым сердцем,
И страсти роковой вздымались потоки.

Но наступало светлое прозреньё:
Тебя любил, но не был я любим.
И каждое твоё прикосновенье
Не мне предназначалось, а другим.

Ты приходила, но желание расстаться
Во взгляде проносилось тенью.
И с каждым часом стала отдаляться,
Сопrotивляясь встречному движенью.

С годами понял, что уже свершился
Судьбою предначертанный итог.
Любви экзамен к счастью завершился.
Лишь сердце помнит пламенный ожог.

Мысли несутся крамольные...

Несутся как дым и тают невольно
Мысли мои почему-то крамольные,
Если смотрю незашоренным оком
На безобразье, что зреет под боком.

На глупость людскую, на жадность,

На хамство на каждом шагу,
На чью-то безмерную праздность,
На жизнь в неоплатном долгу.

Вокруг нищета процветает,
Внутри пустота и снаружи.
Не верю, что многие знают,
Как в жизни мы все неуклюжи.

Идём по разбитым дорогам,
Калечим себя незаслуженно.
Глухи к прозвучавшим тревогам.
Судьбою-злодейкой контужены.

Сумеет ли выправить спину,
Свой взгляд устремив вперёд?
Пора разорвать на куски паутину,
Что двигаться нам не даёт!

Часто и ветра не слышим,
Гром нас не может отвлечь,
Если поэзией дышим,
Сжигая уймищу свеч...

Душою горел не напрасно

Неба ночного высь.

Себя заставляю: "Очнись!"

На звёзды взгляни. Круто!

К чему спускаться в каюту.

На палубе лучше приляг

Пока не подняли флаг.

Пока не пробили склянки,

Других разбудив спозаранку.

Послушай, седой капитан,

Как нежно поёт океан.

С тобою прощаясь навек,

Тебя провожает на брег.

И капель солёных слёзы

В душе оставляют занозы.

А сердце рвётся на части

От этой печальной напасти.

Тельняшку на стенку пришпилив,

К старческой жизни штилю,

Приду, ураганы забыв,

От тревог постоянных остыв.

И кажется будто бы вдруг
Всё озарилось вокруг.
Я понял, и это прекрасно,
Душою горел не напрасно.

Кому излить душевный пыл?

Моих друзей густая вереница
С годами оскудела. Горькое признание.
Пред многими теперь не извиниться,
Им позднее не принять покаяние.

Моя вина, что не ценил когда-то
Поддержку их, отсутствие предательства.
Считал, что чувства рановато
Являть при прошлых обстоятельствах.

Как мне пришедшие сомненья передать?
Кому излить душевный пыл?
И как же хочется о многом рассказать.
И рад бы, но след друзей простыл...

Поздний вечер в Сорренто...

Всю жизнь мучительно мечтаем

и ждём прекрасного момента,
И поздний вечер там, в Сорренто,
Как божий дар мы принимаем.

Уходим от забот привычных,
Уносимся в заоблачную даль.
И забываем грустную печаль
Проблем семейных, да и личных.

Италия! Ласкает слово слух.
Земли божественное место.
Вернусь сюда ли? Неизвестно.
Чтоб испытать свободы дух.

Не испугался я чужбины.
Она меня не тяготит.
Возможно, просто вдохновит.
И на стихи! И как мужчину!

Внучке

Смотри, малютка, не мигая,
На мир, в который ты пришла.
Твоя звезда теперь взошла.
И нас печально провожая,
Ты не грусти о расставанье.

Оно пришло неумолимо.
И пусть душе твоей ранимой
Не принесёт никак страданье.

Ладочки к свету протяни,
И одари своей улыбкой.
И даже в этом мире зыбком
Труды чужие оцени.
Тебе идти с весомой ношей
Дорогой трудной испытаний.
И несмотря на тысячу страданий,
Плохой не будь, а будь – хорошей.

"Когда-нибудь сниму бронезилет,
Накину плащик лёгкий супермодный,
И чайкою взлечу на парашет,
Невидимую стану и свободной..."
Агата Бахрушина

Носить бронезилет не стоит.
Он тело сильно беспокоит.
А если это тело дамы,
То тут недалеко до драмы.
Пошлёт свою стрелу амур

И будет результатам хмур.
Не долетит она до цели -
До сердца мрачной цитадели.
Бронежилет слегка кольнёт
И остановит свой полёт.
Кто хочет результат достойный,
Патрон пусть сыщёт бронебойный!

Бегу навстречу новым дням

Я связью нашей дорожу,
Той, что подарена судьбою.
Всё также трепетно дрожу
От ласк, ниспосланных тобою.

От взглядов нежных, колдовских,
От целомудренных касаний.
Поверь, страдаю от тоски,
Коль не предвидится свиданий.

И весь сгораю без остатка
На каждой встрече долгожданной.
Ты для меня всегда загадка,
В моей судьбе непостоянной.

Мечтаю, лишь бы сил хватило!

Послав невзгоды все к чертям,
Как прежде с молодецкой силой
Бегу навстречу новым дням.

Мечты мои за гранью прошлых дней

Готов предстать перед комиссией солидной,
И приговор принять от значимых врачей.
Готов судить о перспективе незавидной
По ропоту простых, незначащих речей.

Их вывод грустный словно гильотина.
Не поменять на переправе мне коней.
Такая вот печальная картина:
Мечты мои за гранью прошлых дней.

Не страшен мне итог, пред ним я не робею.
Я всё прошёл, и не петлял окольно.
И мир сей покидая, право, не жалею,
Трепещет сердце радостно и больно.

*"...Лет через тридцать нас уже не будет,
чьей родиной был СССР,
где жили мирно разных наций люди
и дружбою являли всем пример..."*
Галина Шкавронская

Мы были свободными в запертой клетке...

А стоит ли, братцы, с великим упорством
Былые деньки вспоминать?
Да, жили, рожали, и шли умирать
С непокорством одни, другие – с притворством.

Выставляли одних лишь покорным быдлом.
Другие, в чиновничьих нежась креслах,
Костюмом стянув располневшие чресла,
Считали, что жизнь нам такая отнюдь не обрыдла.

Ошибочка вышла. Мы стали умнее.
Партийное око на каждом участке
Смело раскрасили чёрною краской,
Понять дав, что к новым высотам добраться сумеем...

Забудь, что было между нами

Готов потрянуть я сединой,
Парю я над забвением.
И сердце светлым вдохновеньем
Наполнил образ неземной.

С трудом поверю в это чудо,

Что не забыт тобою.
Готов распахнутой душою
Принять твои причуды.

Забудь, что было между нами,
И одарив улыбкой нежной,
Взрасти хоть капельку надежды
В душе, измученной годами.

Как жить мне хочется, но время уходит

Всегда манила в небеса меня рукой,
С тобою в грёзах налетался в вышине.
Приди ко мне и раненую душу успокой,
Когда мечтательно я предан тишине.

Как жить мне хочется, но время уходит.
И расставанья час давно уже пробил.
Спроси: "Сумел ли я одну тебя любить?"
Мне верить хочется, что всё-таки любил...

В молитвенных слезах я сердцем оживу

Не надо стесняться наших чувств излива.
Итак существуем в замкнутом круге.
Живём без изюминки, неторопливо,

Не всегда вспоминая о верной подруге.

О той, что безропотно нежится с нами,
Преданно смотрит, нас в путь провожая.
Любви покрывало грубыми швами
Сшивает, ошибки мужские прощая.

Не могу я понять соплеменников разных,
Тех, кто женщин венчает по мере нужды.
Таковым не напарник в их игрищах праздных.
Они лишь источник вселенской вражды.

И пусть не всегда мне по жизни везло,
Своею богиней я женщину-мать назову.
Настанет пора и напАстям земным назло
В молитвенных слезах я сердцем оживу.

Не стану горячить скудеющую кровь

Я ласковых волос твоих извивы
Забуть не в силах даже через годы.
И пусть с тобой не ведал я свободы,
Но прожитые дни и месяцы – красивы.

Мы испытали радости сближенья,
Друг друга понимали с полуслова...

Развеялось как дым бывшее. Снова
Нам наших чувств не светит возрожденье.

Не стану горячить скудеющую кровь.
Навстречу вечности без ропота шагну.
Признаюсь, что остался я в плену
Всего того, что подарила мне любовь.

Она была пленительно светла,
Наполнила мой мир небесным светом.
С надрывом вспоминаю я об этом
Теперь, когда сгорело всё до тла.

За тех, кто в море!

За тех, кто в море! – мною поднят тост, -
Кто жизнь свою служению Отчизне
Всю до остатка посвятил. И лишь погост
Источником стал поминальной тризны.

Я дорожить тобою не отвык

Желаний море вдруг остыло.
На сердце трепетно и больно.
Я вспоминаю всё, что было,
Нередко с грустью невольной.

В священном трепете стою.
Надеюсь, чудо снизойдёт.
И в жизнь безликую мою
Случайно счастье войдёт.

Крепить готов без пышных фраз
С твоей судьбою стык.
Поверь, прошу, в последний раз,
Я дорожить тобою не отвык.

Надеюсь, ты мой слышишь клич,
И не предашь забвению.
Хочу с тобой одной постичь
Живую тайну вдохновенья...

Взрастут прекрасные побеги

Шагает кроха с дедушкою в ногу,
Собой являя продолженье рода.
И радуется, что так устроена Природа:
Одни уйдут, другие выйдут на дорогу.

Я твёрдо верю, никакая сила
Прервать не сможет связь времён.
Мы в вечность многие уйдём,

Оставив то, что сердцу мило.

Но нива не останется бесплодной.

Взрастут прекрасные побеги.

Потомки испытают только неги,

Полёт души своей свободной...

Мы вместе шли, но разными путями

Мы думой врозь, – тебе не до меня.

Мы вместе шли, но разными путями.

Любовь свою черпали не горстями,

Во всех грехах друг друга лишь вина.

Забыто многое, что нас объединяло,

Что позволяло верить в чудеса.

И что когда-то звало в небеса,

Стеной неодолимою вдруг встало.

И я без всякого ненужного сомненья

"Прощай!" – скажу бесповоротно.

Живи, как знаешь. Беззаботно.

Храни лишь счастья хрупкого мгновения.

Жизнь мою суди не строго

Твою ручонку жмёт моя рука,
Твой голосок – журчит ручей.
И не хотел бы уходить пока
Я слышу звон твоих речей.

Пусть и несвязанных. Но мне
Они милей словесного потока.
И даже в беспробудной тишине
Лишь их приветствую до срока.

До той поры, когда уйти
Придётся в призрачную даль.
Меня без сожаленья отпусти,
Отбросив жалость и печаль.

Идти тернистою дорогой
Тебе ещё немало лет.
А жизнь мою суди не строго,
Оставь лишь в рамочке портрет...

Унеси моё сердце в звенящую даль

Сохраним всё, что было меж нами,
Нашей тонкой любви хрусталь.
И избавив меня от признаний,
Унеси моё сердце в звенящую даль.

Там вдали я сумею забыться,
От волнений былых спастись.
И душа моя вольною птицей
К небесам голубым вознесись.

И в просторах неведомых знаю,
Вдруг увижу глаза я твои.
Пусть по жизни твоей, мечтаю,
Кротко светит улыбка любви.

Счастье судьбой даровано не мне

Нашёл приём я у тебя радушный.
Ты встретив, указала путь во тьме.
Мечтал построить замок я воздушный,
Но счастье даровано не мне.

Лежать остался, растоптав гордыню.
Покорной тенью я у ног твоих
В тебе увидел только лишь богиню.
Я верил: непохожа на других!

Терзался ревностно во сне и наяву.
А ты игрушкой видела меня,
Связующие нити смело рву,

Чтоб чувство за пятак не разменять.

*«Бывает ли любовь равновеликой,
такой, чтоб взвесить её безменом?..»*

Вадим Цимбалов

А нужен ли в любви безмен?

А нужен ли в любви безмен?
Как взвесить череду измен,
Счастливых дней избыток,
Признаний пламенных попыток,
Любви столь прелестный напиток,
Количество сердечных пыток?
В любви таблица умножения
Не поспособствует сближению.
Весов замысловатых куча
По жизни будет только мучить
Не надо точных измерений
Любви божественной мгновений...

Пленительные сны лелею наяву

Я расстаюсь в спокойствии душевном,
В бесчисленных грехах себя виня,
Не проклинай меня, рыдая и стена,

В судьбе была ты песнею волшебной.

Противиться не стоит нам решению,
Что продиктовано, наверное, не вдруг.
Я на лице твоём заметил лишь испуг,
И с радостью увидел просветление.

В последний путь с собою не зову.
Все наши чувства помня, берегу.
Мой путь не завершён и я могу
Пленительные сны лелеять наяву.

Судимы будем божеским судом

Всё, что скажу, поверь, не ново.
Не надо за грехи меня казнить.
Исполнилось пророческое слово -
Я не сумел семью объединить.

Мы разные по взглядам и желаниям.
Я – о высоком, они же – о земном.
Теперь, когда закончились страдания,
Судимы будем божеским судом.

И со своей смирившись долей,
Хоть не святой, но сбросив нимб,

Забыв про разногласия и боли,
Несусь душой навстречу к ним.

Я хотел бы рвануть в неизвестность

Я хотел бы рвануть в неизвестность,
Заплутал – незнакомая местность.
Я хотел бы пойти в никуда,
Где не стонут в пути провода.
Я хотел бы взлететь в поднебесье,
Чтоб не гналось за мной мракобесье.
Но на грешной земле остался,
И с мечтою о счастье расстался.
Нам предписано божьей волей
Не гоняться за призрачной долей...

Безумных снов волнения ты поймёшь

Не сразу к нам прозрение приходит,
С годами понимаешь, чем живёшь.
Безумных снов волнения ты поймёшь,
Всё то, что мною верховодит.

Готов финал я встретить неизбежный.
Луч солнца путь последний осветит.
Я точно знаю, вскоре прилетит

К нам ангел неба безмятежный.

С укором смотрю я из времени в вечность

С укором смотрю я из времени в вечность.

Спешу, напрягаясь, но стоит ли так,
Забыв вдруг про времени быстротечность,
Высматривать в небе божественный знак.

Мне вновь бы расслышать любовные звуки.

Понять, что потеряно вовсе не всё.

Есть время в запасе до полной разлуки.

Хотелось бы верить: беда пронесёт...

Прости болезненный мой крик

Ни вопль и ни зов молебный

Меня не смогут удержать.

Готов покинуть мир волшебный

И от тебя стремительно сбежать.

Прости болезненный мой крик.

Слова упрека вырвались случайно.

Но видимо иссяк святой родник.

Признать я вынужден печально.

Мне жаль, что в прошлое ушли
Моя любовь, твои страдания.
Нам время многое сулит
На новом круге созидания.

На панели надпись в виде фразы беспечной:
Навеки твоя, Ляля!
Это чья-то девушка, а может быть краля
Расписалась в любви бесконечной.

Чуть дальше написано в том же тоне:
Тебя я люблю, Светка!
Кто-то чувства выразил очень метко
На сером асфальтовом фоне.

Под окнами милых стоят в дозоре
И дарят свои признания.
Пишут на стенах, асфальте, заборе
О своих сердечных страданиях...

Идти решительно наперекор судьбе

Я вспоминаю наши первые свидания,
В лесной глуши тебя я целовал.

Ты отдавалась вся для страстного лобзания.
И я твой дар с любовью принимал.

Дыханьем пламенным друг друга согревали,
Тела сливались в страсти воедино.
Тогда ещё не знали мы печали,
И наше чувство было трепетно невинно.

С годами стёрлась в памяти картина,
И половодье красок обмелело.
Но я готов дорогой серпантинной
К былой любви вернуться неумело.

Пусть не подросток, но сумев собраться,
Всё лучшее я посвящу тебе.
Как это замечательно, поверьте, братцы,
Идти решительно наперекор судьбе.

Не надо, рыдая, меня проклинять

Унесёт меня сердце в звенящую даль,
Где печали мои растворятся.
Я с годами устал притворяться:
Мой характер хрупок, не сталь.

Я раним. И от хамства страдаю.

Не приемлю я лживых речей.
И по прихоти вздорной моих палачей
Я любую судьбу принимаю.

Не надо, рыдая, меня проклинать,
Я противиться больше не буду.
И текущих проблем необъёмную грудю
Я потомкам готов передать...

Сей путь, увы, и мне не миновать

Нет, не помог нектар целебный
Болезни ход обратно изменить.
Ужель мой вопль и зов молебный
Тебя не смогут воскресить.

Прощай, ушла ты в вечность,
Меня оставив доживать свой век.
Себя сужу я за беспечность -
Не уберёг. Теперь один вовек.

Конец твоим тревогам и удачам,
Волнениям душевным не бывать...
Как грустно мне. Но вот же незадача -
Сей путь, увы, и мне не миновать.

Твоей любовью опьянённый

Тебя я встретил – мир переменялся,
Общение с тобою – волшебство.
Всю жизнь я на тебя молился,
Передо мной стояла словно божество.

Ты говорила, я и не перечил,
Твоей любовью опьянённый.
И коль судьба подарит встречу,
Затрепещу, тобою просветлённый.

Прими меня без пышных фраз,
В мельканье повседневной суеты.
Прошу, введи меня в последний раз
В блаженный мир добра и красоты.

С ревностью трудно бороться.
Страшно, коль ревность проснётся
И вывернет напрочь душу.
Пред ней не пасую, не трушу,
Но знаю, любовь я разрушу,
Если ревности голос злобный
Будет в поступках исходным...

Не опускал я глаз с прекрасной вечно дамы

Не опускал я глаз с прекрасной вечно дамы.
За нежное участие я благодарен был.
Измены помню были. Но я не строил драмы.
Иль скажем так: немного подзабыл.

Молю как прежде: "Боже, дай ей счастье.
Пусть все невзгоды смело одолеет!"
Кладу ладонь на нежное запястье.
Своим теплом она меня согреет.

Прольёт надежду – сердце застрекочет,
Забьётся снова трепетно в груди.
Пойму ли я, чего она захочет?
А может просто скажет: "Уходи!"

Природы баловень я счастлив за судьбу...

Природы баловень, как счастлив за судьбу.
Она была изменчива: безмолвна и сварлива,
Высоких предложений не приемля горделиво,
Мой беспокойный дух взывала на борьбу.

И возъярившись, выступал на баррикады,

Бросался слепо в эпицентр страстей.
И больше не боясь печальных новостей,
Пред лицемерием выстраивал преграды.

Мне так хотелось на чуть-чуть, на толику
Преобразить всё то, что окружало.
Но время безвозвратно убежало.
Не победил в игре про крестики и нолики.

Не смог соединить одной прямой
Начало славное и горестный конец.
И вот уж из загробия неведомый гонец
Меня зовёт усердно на покой.

Я подчинюсь божественным призывам.
Другим оставив все свои творения,
Надеюсь, что поверят откровениям,
Моей души доверчивой порывам...

...Печальный итог ожидал

На скошенный луг в полумраке
Смотрит лазурная ночь...
Прогоняю я в бешенстве прочь,
Всё что прожил в вонючей клоаке.

Рядом трепетный шелест листвы
И тревожные вскрики кукушки.
Просидеть бы всю жизнь на опушке,
Но натянута нить тетивы.

И стрелу заложили уже,
Чтоб безжалостно сбить наповал.
Я печальный итог ожидал
На последнем крутом вираже.

И меня развёрстая могила
Принять готова в нежные объятия.
Оттуда не услышу я проклятий,
Ответить буду я уже не в силах...

Мы думой врозь, тебе не до меня

Ты с укоризной смотришь мне вослед,
В неведомую даль настойчиво маня.
Хоть вместе мы десятки лет,
Мы думой врозь, тебе не до меня.

Устал от споров ежедневных,
Упрёков шквал не смог я одолеть.
Из глаз любимых взгляды гневные
Сегодня трудно мне стерпеть.

Сбежать готов, оставив малость,
Отбросив в сторону сомненья.
Я рад всему, что состоялось.
Сегодня день мой просветленья.

Верю в новых дней тревоги

Смолкнул яркий говор птичий,
Солнце закатилось за гОру.
Я живу во снах девичьих.
В этих снах умру не скоро.

Полон нежного волненья,
Сердце рвётся из груди.
Ни минуты сожаленья,
Что оставил позади.

Верю в новых дней тревоги,
В радость повседневной суеты.
И готов в числе немногих
Уповать на сладостность мечты.

Наше чувство – обманно и ложно

От толпы беспощадной спасаясь,

Потихоньку ушёл я в себя.
От тебя, даже сильно любя,
Ухожу, с каждым днём удаляясь.

От меня утаить невозможно:
Ты с другим повстречала любовь.
Понимаю я сердцем вновь,
Наше чувство – обманно и ложно.

И никто мне не сможет помочь.
Из семейного нашего быта,
Как из лодки, что штормом разбита,
Незаметно сбежали мы прочь.

За жизнь спою я песню громко

Мне в реку жизни не войти уж дважды,
Мечтам покорствуя отважным.
Я выбрал полностью лимит.
И сердце трепетно стучит,
Напоминая с грустью лишний раз,
Что может подвести тотчас.
Не потому ль отчаянно спешу
И строки стихотворные пишу
О том, что мною пережито,
Что помнится и не забыто.

И дышит грудь пока свежо и ёмко.
За жизнь спою я песню громко...

Печально мы глядим на то, что в мире происходит:
Одни зажрались выше меры. Народ слюной исходит.
Постигла участь эта, следует отметить, россиян,
А ведь в толпе, казалось бы безликой,
Немало тех, кто носит звание достойное – смутьян!

Встречей с тобой не унижен

Встречей с тобой не унижен.
Меня забирает восторг:
В тебе повседневно я вижу
Обман, и кокетство, и торг.

Ядом мучительной страсти
Наполнишь моё естество.
Уже не боюсь я напастей,
С тобою оформив родство.

Насмешливым взором встречаешь.
Какой в нём не знаю толк.
Я чувствую, как источаешь

Невиданной силы поток.

Твой облик манящий дурманит.

Обиды любые стерплю...

Знаю, как прежде обманет,

Но я повторяю: люблю!

Памяти Анны Самохиной

Даже верится с трудом,

Что, оставив общий дом,

Ты рекою быстротечной

Нас покинула навечно.

Не успела попрощаться,

Хоспис стал последним домом.

И слова застряли комом,

Хоть и хочется общаться.

У черты последней этой

Нет регалий, звонких званий.

И звучит одно признание -

Жить хочу на белом свете.

Жизнь, однако, планы строит,

Нам которых не понять.

И возможно лучше стоит
Лишь смириться и принять?!

Не нарушая покой ночной,
Диск телефонный крутил я немного.
Хотел дозвониться до спра-во-чной,
А попал в Приемную Бога.

"Что изволите?" – слышу в ответ.
И тут же: "Просите немного.
У Всевышнего лишнего времени нет,
Не стоит во всём уповать на Бога!"

А я и не знаю с просьбой какой
Стоит мне обратиться:
Сделать жизнь полноводной рекой?
Иль просто хоть раз да напиться?

Детям моим – полный дом добра?
Книг – без редакторских ножниц?
Вместо работы лежать на коврах
С целым гаремом наложниц?

...

Хотел по полной взять за грудки.

Считал, ничто не будет лишним.
Но в трубке, увы, одни лишь гудки -
Закончилась связь с Всевышним.

С тобой мы об руку, блаженные, идём

Не знаем мы, какая выпадет нам карта,
Неведомо нам, сколько проживём.
Но веря в замечательное завтра,
С тобой мы об руку, блаженные, идём.
Я трепетно тебя едва касаясь,
Веду в заоблачные дали.
Где миг исчезнут, растворяясь,
Твои тревоги, горести, печали.

С тоской в былое не смотрите

Друзья, спешите в вихрь событий.
Он вас завертит, закружит,
Заставит остро пережить
И чашу полную испить
Былых потерь, былых открытий.

С тоской в былое не смотрите.
Смелее стройте планы наперёд.
Всему свой взвешенный черёд.

Удача стороной не обойдёт,
Коль вы в неё поверить захотите.

*"...Бывают дни: я ненавижу
Свою отчизну – мать свою.
Бывают дни: ее нет ближе,
Всем существом ее пою..."*
Северянин И.В.

Я сам себя не понимаю...

С годами стал хитрей и злей.
Забыл родных, забыл друзей.
Свой образ жизни ненавижу,
Как будто кем-то я унижен.

Мне светлых дней не сосчитать,
Когда хотелось петь, летать,
В высоты неба подниматься,
Чтоб мирозданием любоваться.

Мне опостылела Земля,
Её луга, леса, поля.
Но нет родней её просторов.

Они милы для наших взоров.

Она нас примет и простит
От всех болезней исцелит.
И под её родным покровом
Забуду я о бремени суровом.

Оставь меня, смешай с толпой

Пока ещё есть связь меж нами,
Забыв все колкости невзгод,
Хотел бы прорасти глазами
В бездонно синий небосвод.

Хотел бы там опять увидеть
Твой образ, право, неземной.
Но мне дано лишь ненавидеть
Всё то, что связано с тобой.

Забуду тяжкие я муки,
Твоих насмешек злобный рой...
Готов к очередной разлуке.
Оставь меня, смешай с толпой.

Теперь уж дел великих не творить

Сгораю от безумного стыда -
Жизнь пронеслась без явного следа.
Я ценностей безвременных не создал,
Задумавшись об этом слишком поздно.
Теперь уж дел великих не творить.
Другие завершат. Я лишь сумею пригубить.
Чем ближе я к мечте своей воздушной,
На всё с тоской взираю равнодушно.

За все грехи придётся заплатить

Гонимый ранней, буйною метелью,
К последнему спешу я новоселью.
Туда, где распрости́в объятия,
Ждёт с трепетом святая братия,
Которой непогода нипочём.
Я в их глазах конечно обречён.
Мне не удастся их перехитрить -
За все грехи придётся заплатить.
И я на старости, признаться,
Готов по полной рассчитаться...

Поступков твоих позабуду я лживость

Я убеждён в том, что выше и краше
Нет в мире чувств, что испытаны нами.

Вместе с тобою, поверь, мне не страшен
Судьбы поворот. Даже горечь признаний
Не сможет расторгнуть того, что сложилось
За долгие годы совместных борений.
Поступков твоих позабуду я лживость.
Простить не смогу лишь своих заблуждений.
Тех, что прижившись, в уме хороводят...
Мир сей покинув, оставлю тебя без опаски.
Мою любимую пусть ангелы проводят
В блаженный мир добра, и красоты, и ласки.

Забвенью предайте, но не хулите

Я как дым несусь и таю неволью.
Исчезнуть готов сей же час добровольно.
Забвенью предайте, но не хулите.
На горной вершине меня схороните.
Я жил, как умел, без чьей-то подсказки.
Любимой не ведал искренней ласки.
И выглядел видимо просто шутлом,
Всё лучшее в жизни сложив на потом.
Считал, что сумею прожить я лет двести,
Сверяя поступки с канонами чести.
Но понял, другое отмерено вовсе -
Смирненно лежать на обычном погосте...

Звонким роем налетели
Мной забытые слова,
Как снежинки той метели,
Что в дорогу позвала.

Собирал слова в лукошко,
Снег отряхивал с заботой.
Стыдно было мне немножко,
Что учился с неохотой.

В словаре теперь ищу
Слов минувших семена,
Чтоб сказать, как я грущу
По прошедшим временам.

Как ребёнок им внимаю.
Звуки трогают до слёз.
Лишь теперь я понимаю,
Жил в тиши прекрасных грёз.

Звонким роем налетели
Мной любимые слова.
Вьются словно свиристели,
Аж кружится голова...

Как безумны мои ничтожные мечтания

Как безумны мои ничтожные мечтания:
Чтоб было мирным небо над Планетой,
Чтоб не осталась кем-то недопетой
Простая песня искренних желаний.

Пусть говорят: то бред души больной.
Согласен с сонмом утверждений.
Пусть гложет тысяча сомнений
И манит вечный сумрак неземной.

Оттуда – из небесного далёка,
Когда придёт пора проститься,
По шаткой лестнице случится
Придёт мой ангел светлоокий.

По жизни не был молчаливым манекеном,
И все долги успел отдать сполна.
Увы, готов к печальным переменам.
К той участи, что свыше нам дана.

На железнодорожный путь упал, отжался,

К рельсам холодным головою прижался.
Поезд не скоро. Галочкой время отмечено.
Есть время подумать, как тело будет иссечено.

Думать не хочется, конец уже близок.
Небосвод был высоким, теперь же – низок.
Всё, что прожил, предстало, как терновый венец.
Состав появился, прощайте, конец...

По лестнице жизни карабкаюсь ввысь,
Цепляясь за каждый выступ.
Знаю, что схватит сердечный приступ,
Но приказал: если взялся, держись!

Осталось немного до той высоты,
Которую взять наметил.
Я знаю, путь мой по-прежнему светел,
И звезда путеводная – ты!

Как хочется и умереть, и возродиться

Как хочется и умереть, и возродиться.
Узнать, что скажут над моей могилой.
Признаться, нет нужды в стенаниях унылых

Из уст друзей, слетевшихся проститься.

К чему грустить над тем, что непременно
Должно произойти помимо воли.
С рождения расписаны Всевышним роли.
И надо уходить красиво и степенно.

Простить обиды всем, кто засветился
В борьбе за тёплое местечко на Земле.
Лишь о хорошем помнить, позабыв о зле,
И радоваться – Мир преобразился.

Он лучше стал, замечу, с каждым годом.
И в этом есть моей души частица.
Я вверх готов взлететь, как птица,
И радостно кричать под небосводом.

О том, что ухожу без сожаления,
И без щемящей под грудиной боли...
Не удивить мне вас, впервые что ли
Подобные мы слышим откровения!

Вся жизнь, как взвешенная смесь

Простится мне былая спесь,
Грехи, паденья, перегибы.

И выбрать нечего мне, ибо
Вся жизнь, как взвешенная смесь.

Отфильтровать её не сможем.
Придётся только лишь отсечь.
Произнесём же грустно речь
С премилой кисло-сладкой рожей.

И помянём, не надрываясь,
Лишь о хорошем вспомнив сразу.
И траурный сосуд, как будто вазу,
Поставим в угол, не прощаясь...

Свой путь прошёл я на одном дыхании...

Уже не радуюсь, проснувшись поутру,
Что жизни новую строку я напишу, а не сотру.
Мне опротивело слагать пустые строки,
Описывая сладостно пороки
Своей несостоявшейся натуры.
И пусть склюют разгневанные куры
Крупницы благодетельной души.
Лишь об одном прошу – об этом не пиши,
Души прими ты покаяние.
Свой путь прошёл я на одном дыхании...

Я не актёр, но жду рукоплесканий

Предвидя свой уход, прошу, не надо слёз.

Я не актёр, но жду рукоплесканий.

Возложенное честно нёс,

Без критики и лишних нареканий.

Бывало, падал ниц,

Но быстро поднимался.

И жизни плохоньких страниц

Я вовсе не чурался.

Таким как есть, и не дано другим,

Приду на финиш долгого пути.

И следуя советчикам благим,

Хочу взлететь, с позором не уйти.

Вослед не слышать бранных слов,

И неоправданной хулы.

Призыв прощальный мой не нов:

Достоин малой похвалы!

В ответе за всю Галактику

Пусть простит Александр Пушкин,

И Одоевский пусть простит.

Я писал стихи очень скучные
Про страданье, любовь, простатит.

Про мечту, ту, которой не сбыться,
Про друзей, и конечно врагов.
Как хотел вдрыбаган напиться,
Чтоб избавить себя от оков.

Я писал про жизни чернуху,
Откровенно, без всякой боязни.
Как в тяжёлые годы не падали духом,
А искали выходы разные.

Доходили не все до победной черты.
Кое-кто отставал и терялся во времени.
К их могилам мы клали живые цветы,
И вносили в скрижали племени.

С тобою встречал я тихие зори,
Строил планы на каждый вечер.
Но услышал упрёк: Ты меня опозорил,
Богатством не сумел обеспечить.

Возможно рублёвое счастье дороже,

Эмоций – так прямо тонны.

Куда мне с моею суконною рожей

В олигархов стройные колонны...

За той чертой тебя лишь буду ждать

Я в отблеске таких родных очей

Прочел смертельный приговор врачей:

Мол, не жилец, пора уже прощаться.

А мне так хочется немного задержаться,

Чтобы успеть тебе одной сказать,

За той чертой тебя лишь буду ждать.

Но ты на эту встречу не спеши.

Пусть будут дни твои и ночи хороши.

Своё ты отстрадала. Я же нет.

Встречай божественный рассвет.

И помни, не страшусь своей судьбы.

Я уйду без паники, без боли и борьбы...

Сказала жизнь за нас последний приговор

Сказала жизнь за нас последний приговор:

Я на тебя прощальный бросив взор,

Походкой лёгкою уйду, не обернувшись.

От сна как будто бы очнувшись,

Увижу мир я в новом свете,

Изъяны в нашем слаженном дуэте.
Я укоризн в грядущем не страшусь.
Сомнения отбросив, я решусь
Шагнуть в неведомые дали
Без лишних слов, без грусти и печали...

Шествуя по ложному пути...

Я перестал считать столбы,
Те, что поддерживать должны
Моей Земли округлые проформы.
Увы, не я определял ей нормы,
Те, что до крайности важны.
А коли нет их, сразу на дыбы
Вставал народ, неистово гонимый,
Пытавшийся найти опору
На ускользящей платформе.
Но мы ведь помним, что она не в норме,
Дорога то в овраг, а то и в гору.
И к финишу пришел душой ранимый.
В пути мы лучших потеряли.
Они, преодолев гордыню,
Мечтали истину найти.
Но шествуя по ложному пути,
Что их привел в иссохшую пустыню,
Героями отнюдь не стали.

Брошена фраза кем-то:
"Президент Российской Федерации
Валентина Матвиенко!"
Скорее случайно, без злости,
Не надо перемалывать кости.
Но идея сама не плоха -
Надо женщин допустить в "верха".
Пусть они управляют страной
С заботой соей неземной,
С великим умом и любовью,
Решая проблемы малою кровью...

Надеждой радостною жил

Вот луч отрадный упования
Мой путь случайно осветил.
Оставив тщетные признанья,
Надеждой радостною жил.
Пусть и уйду, но я оставил
В душе людей заметный след.
И жизни чёлн уже направил
Туда, где розовый рассвет
Окрасил щедро небосвод.

Где каждый благостно живёт,
Здесь нет ни бедных, ни господ.
Душа и тело устремляются в полёт.
Я окрылён таким видением,
И ощущеньем чувства тонким.
Увы, не стал при жизни гением.
Оценят пусть меня потомки...

Моей любви тускнеющий хрусталь

Я помня всё, что было между нами,
Загадки жизни быстро разгадаю.
Былое голову мою туманит:
Ты отстрадала, я еще страдаю.

И подступающих рыданий
Не стоит сдерживать прилив.
В пылу любовных испытаний
Я был не слишком терпелив.

Пытался всё объять. И сразу
Прорваться к чувственным высотам.
Но мне подсказывает разум -
В любви я не был Дон Кихотом.

Познав всю горечь забытья,

Не в силах скрыть свою печаль.
Примером неудачного литья -
Моей любви тускнеющий хрусталь.

Как хороши, как молоды мы были

Как хороши, как молоды мы были,
Хоть в стариках, но всё же не забыли -
Молоденьких девчонок обожали,
Встречали на закате, с зарею провожали.

Вертелись, как могли с неистовою силой,
Пытаясь доказать подруге или милой,
Что жар души – лишь ей одной -
Загадочной, прелестной, неземной.

Быть может, кто-то позабыл то время,
Когда взрастить пытались наше семя.
Его дарили самым дорогим,
В их честь слагая оду или гимн.

И вот итог – мы в старости бессрочной.
А раз не знаем даты точной,
Когда покинем этот мир,
Устроим не поминки – знатный пир!

В толпе людей я одинокий путник

В толпе людей я одинокий путник
Иду без цели, без предназначения.
Мне бросили во след: Отступник!
Но разве в этом все мои мучения?

Я одиночества все сильного боюсь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.